

Этикет японского меча

Ни в одной другой стране не был так развит этикет меча, как в Японии. Именно меч постепенно стал “душой самурая”. Культ меча породил этику меча, нарушение которой смывалось только кровью.

С конца XVI в. исключительное право ношения длинного меча дайто, а также пары мечей дайс¹/₄ закрепилось за самураями и придворной аристократией кугэ. Горожанам разрешалось носить лишь короткий меч (сёто) и то только во время больших праздников или путешествий. Крестьянам, как и во всем мире, запрещалось иметь оружие. Особенно строго за исполнением закона о праве ношения мечей (тайто-гомэн) следили в мирный период Эдо (1603-1868 гг.).

Женщинам из самурайских семей разрешалось носить меч, только когда они находились в дороге одни. Кроме того, меч надевали придворные дамы в случае пожара во дворце.

Заткнутый за пояс с правой стороны или положенный справа от себя меч означал доверие к собеседнику, так как из этого положения было труднее всего привести меч в боевую готовность. Стоя, при приветствии, его полагается держать в правой руке за ножны возле гарды острием вперед и лезвием вверх. Сидя – меч кладут справа рукоятью вперед и лезвием к себе (лицевая сторона омотэ направлена вниз).

В дом самурая с длинным мечом за поясом мог войти только глава клана (даймё) или самурай, стоящий рангом выше хозяина. В других случаях длинный меч необходимо было снять (в знак добрых намерений) и оставить в прихожей или отдать слуге, который относил и с соответствующими почестями клал его на специальную подставку. При длительном визите, протекающем в исключительно дружественной обстановке, короткий меч также снимался и располагался справа от сидящего, рукоятью – к владельцу, а клинком в ножнах – к хозяину дома. В обычных же случаях, поворот меча рукоятью к противнику означал неуважение его способностей фехтовальщика, поскольку настоящий мастер мог мгновенно этим воспользоваться. Любые движения в сторону меча гостя считались недостойными, а попытка коснуться его или тем более оттолкнуть в сторону воспринимались как вызов.

Мечи всегда занимали самое видное место в доме самурая – в специальной нише (токонома) в главном углу комнаты на подставке для мечей.

Горизонтальная подставка для мечей называлась катана-какэ, а вертикальная – тати-какэ.

Хорошие мечи почитались в Японии столь высоко, что родилась особая церемония “любования мечом”. Для хозяина меча считалось большой честью, если гости выражали восхищение его мечами. Процедура осмотра мечей была тщательно регламентирована, были расписаны жесты и реплики всех участников подобной церемонии. Передавать меч кому-либо как для показа, так и на хранение можно было только рукоятью к себе. При демонстрации оружия полагалось вытаскивать из ножен только часть клинка, находящуюся рядом с гардой, и обязательно постепенно. Клинком любовались, наклоняя его под разными углами к свету. Полностью обнаженный клинок (сираха) мог быть воспринят как враждебность. Если же владелец меча все же хотел показать весь клинок, то он с почтением передавал оружие гостю, с тем чтобы тот сам с многократными извинениями и комплиментами по полагающемуся этикету вынул клинок из ножен. И не дай Бог коснуться обнаженного клинка рукой – только шелковым платком или листом рисовой бумаги!

Обнажение любого оружия на улице, удар ножнами о ножны (сая-атэ) или бряцание оружием было равнозначно вызову, за которым мог последовать удар без предупреждения. Поэтому даже копьё яри и нагината полагалось переносить в ножнах или чехлах. Полагают, что даже левостороннее движение в Японии обязано своим происхождением именно этикету меча и привычкам самураев. Ведь только в случае левостороннего направления движения два самурая, столкнувшись на улице, имеют шанс не задеть мечами друг друга (а это было смертельным оскорблением). Кроме того, меч легче выхватить и быстро нанести удар вправо, чем влево, а при таком направлении движения левая сторона более защищена.

Перед тем, как вложить меч в ножны, с него стряхивают кровь – неважно, реальная она или предполагаемая. Таков этикет, и делается это не как попало, а одним из традиционных способов (тибури). Можно резко повернуть рукоять в левой руке вокруг продольной оси на полный оборот, можно ударить кулаком сверху или широко махнуть клинком по дуге, можно сочетать приемы, и так далее. Принцип один: быстрое движение срывает капельки с металла. Вне зависимости от стиливых нюансов, далее следует процесс вкладывания меча в ножны (нотэ) суть которого в следующем: клинок накладывается спинкой между большим и указательным пальцами и протягивается вперед до момента, когда острие готово скользнуть внутрь. Но, как всегда, есть масса технических деталей, от соблюдения которых зависит и целостность пальцев, и восхитительная ловкость действия, например: большой и указательный пальцы левой руки всегда

ограничивают движения полосы вбок, совмещая ее с осью ножен, спинка не должна откровенно и грубо скользить по окантовке, но легко поддерживается пальцами, после входа острия в устье следует встречное движение – клинок вовнутрь, а ножны от себя, иначе на последних сантиметрах цуба(гарда) и рукоять вакидзаси (короткого меча) помешают окончить ното, завершающий штрих: коротко и с силой дожать меч, чтобы цуба (гарда) коснулась кути-ганэ (кольцо, охватывающее вход в ножны), а хабаки(крепежная муфта) плотно закупорила вход.

По этому поводу бытует любопытное заблуждение, рисующее жуткий образ облитого кровью меча и руки вплоть до локтя. На самом деле далеко не так. Полированная сталь физически не в состоянии удерживать реки крови, и хорошо обработанный клинок после рассечения врага от шеи до поясницы требует лишь формального встряхивания. Если же вы озабочены судьбой зеркальной поверхности, е¹/₄ следует немедленно обтереть, хотя бы о рукав, потому что, хоть кровь и не стекает ручьями, полоса всегда оказывается измазанной в жиру и прочих жизненных соках противника.

Существует еще один специфический и чисто японский аспект взаимоотношений человека с оружием, берущий начало в каких-то темных глубинах человеческой души. Речь идет о непреодолимом желании, посещавшем почти каждого, кто брал в руки меч, – немедленно испытать его в деле. В мрачные годы средневековья проблема решалась просто, однако уже XVII век заставил принять строгие нормы поведения в обществе. Было время, когда самурай имел законное право на “пробу меча”. В качестве оппонентов выступали нищие и бродяги. Позднее, в эпоху правления Токугавского сёгуната, новые клинки испытывались на телах уже казненных и лишь в исключительных случаях рубили живого преступника.

Процедура проходила в соответствии с утонченным регламентом. Действие было расписано по минутам и сантиметрам, а его участники обладали соответствующими рангами, полномочиями и знанием особого этикета. Без дыханное тело клали на специальный песчаный холмик - додан, привязав руки и ноги к бамбуковым колышкам, после чего испытатель профессионально рубил труп тем или иным способом. Искусство “тамэси-гири” (рассечения предметов) в приложении к испытаниям меча являлось клановым достоянием, и к телу допускали не каждого. На этом поприще прославилось семейство Ямада, многие представители которого служили государственными испытателями мечей, а их мнение считалось определяющим. Часто результат пробы наносили на хвостовик меча, но для расшифровки таких символов требуется знание специальной терминологии, а также порядка проведения процедуры.

Таким образом, меч в Японии, в качестве одного из обязательных составляющих жизни, в течение без малого тысячи лет, оброс внушительным собранием ритуалов и правил, регламентирующих абсолютно все формы взаимодействия “человек-оружие” и “человек-человек”. Этот громоздкий свод неписаных законов можно разделить на ряд простых блоков: правила обращения с мечом в смысле фехтования (техники боя), правила обращения с мечом как с постоянным спутником в жизни, правила поведения в обществе (этикет вооруженного человека), правила ухода за мечом (чистка, хранение, транспортировка), правила испытаний меча. Несмотря на внешнее хитроумие, движения этикета просты и естественны, а точное соблюдение их пространственных параметров, ритма и очередности не только способно оградит человека от случайных ран и неожиданностей в виде, например, выпавшего меча, но и доставить удовольствие высокой эстетикой отработанных до мелочей приемов.

П.Васильев

2009